

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2025.82.65.026

Федоров Михаил Юрьевич

Российская таможенная академия

Грентикова Инна Геннадьевна

Российская таможенная академия

Влияние внутренних факторов развития экономики на финансово-экономическую безопасность государства

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ взаимосвязи между ключевыми внутренними факторами экономического развития и параметрами финансово-экономической безопасности (ФЭБ) государства. Исследование строится на синтезе различных теоретических подходов: неоклассического, эндогенного роста, институциональной экономики и экономики развития. Подробно рассматривается влияние качества институтов, уровня человеческого капитала, инвестиционной и инновационной активности, а также производительности труда на устойчивость национальной экономики к внутренним и внешним шокам. Особое внимание уделено сравнительному анализу опыта Китая (как примера стратегии экспортно ориентированного роста с сильной ролью государства) и Бразилии (как случая борьбы с «ресурсным проклятием» и институциональными ловушками). На основе межстранового сопоставления и анализа эмпирических данных по России доказывается, что устойчивый экономический рост, основанный на комплексном и сбалансированном развитии внутренних факторов, является фундаментальной предпосылкой для укрепления экономической безопасности. Сформулированы рекомендации по корректировке экономической политики, направленные на минимизацию структурных угроз ФЭБ через призму стимулирования эндогенных источников роста.

Ключевые слова: финансовая безопасность, экономическая безопасность, внутренние факторы роста, институциональное развитие, человеческий капитал, сравнительный анализ, Китай, Бразилия, системные риски, устойчивость экономики.

Fedorov Mikhail Yurevich

Russian Customs Academy

Grentikova Inna Gennadevna

Russian Customs Academy

The impact of internal economic development factors on the financial and economic security of the state

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the relationship between key internal factors of economic development and the parameters of the financial and economic security (FES) of the state. The research is based on a synthesis of various theoretical approaches: neoclassical, endogenous growth, institutional economics, and development economics. The influence of the quality of institutions, the level of human capital, investment and innovation activity, as well as labor productivity on the resilience of the national economy to internal and external shocks is considered in detail. Special attention is paid to a comparative analysis of the experience of China (as an example of an export-oriented growth strategy with a strong role of the state) and Brazil (as a case of the struggle with the "resource curse" and institutional traps). Based on a cross-country comparison and analysis of empirical data for Russia, it is proved that sustainable economic growth, based on the comprehensive and balanced development of internal factors, is a fundamental prerequisite for strengthening economic

security. Recommendations are formulated for adjusting economic policy aimed at minimizing structural threats to FES through the prism of stimulating endogenous sources of growth.

Keywords: financial security, economic security, internal growth factors, institutional development, human capital, comparative analysis, China, Brazil, systemic risks, economic resilience.

Введение

В условиях нарастающей волатильности глобальной экономики и фрагментации мировой торговой системы проблема обеспечения финансово-экономической безопасности (ФЭБ) переходит из разряда стратегических деклараций в область практической повседневности государственного управления. ФЭБ, понимаемая как состояние защищённости национальных экономических интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее суверенитет, устойчивость развития и социальную стабильность, не может быть достигнута исключительно протекционистскими или оборонительными мерами. Финансово-экономическая безопасность государства формируется изнутри – качеством и динамикой внутренних факторов экономического развития [5].

Актуальность темы обусловлена необходимостью перехода от анализа статических показателей ФЭБ (объём резервов, уровень госдолга) к пониманию динамических взаимосвязей между долгосрочными драйверами роста и устойчивостью экономической системы. Дисбаланс в развитии ключевых внутренних факторов (институты, человеческий капитал, инновации) не просто замедляет темпы роста, но и создаёт специфические, накапливающиеся со временем уязвимости, ослабляющие различные аспекты ФЭБ. Таким образом, политика, направленная на укрепление безопасности, должна быть тождественна политике, стимулирующей сбалансированное развитие этих факторов.

Основная часть

Цель статьи – на основе синтеза теоретических подходов и сравнительного межстранового анализа выявить ключевые механизмы влияния внутренних факторов развития на ФЭБ государства и разработать практические рекомендации для экономической политики России. Для её достижения решаются следующие задачи:

1. Провести обзор и сравнение взглядов основных экономических школ (неоклассической, эндогенного роста, институциональной, эволюционной) на роль внутренних факторов в контексте устойчивости экономики.
2. Эмпирически проанализировать связь между состоянием внутренних факторов и индикаторами ФЭБ в России за последнее десятилетие.
3. На примере Китая и Бразилии исследовать, как разные модели опоры на внутренние факторы приводят к различным профилям экономической безопасности.
4. На основе сравнительного анализа сформулировать стратегические предложения по укреплению ФЭБ России через призму развития её внутреннего потенциала.

Вопрос о том, какие внутренние факторы являются первостепенными для долгосрочного роста и, как следствие, устойчивости, остаётся предметом научной дискуссии.

Неоклассическая школа (Р. Солоу, Т. Сван) акцентирует внимание на накоплении физического капитала и экзогенном технологическом прогрессе [12]. С точки зрения ФЭБ, данный подход выявляет риски, связанные с «ловушкой низких сбережений» и технологической зависимостью. Страна с низкой нормой валового накопления обречена на стагнацию и уязвима перед любым шоком, требующим капитальных затрат на адаптацию. Зависимость от импорта технологий делает её безопасность заложником внешнеполитической конъюнктуры.

Теория эндогенного роста (П. Ромер, Р. Лукас) переносит фокус на человеческий капитал и инновации как на результат целенаправленных инвестиций внутри экономики [11]. Ромер показал, что знания обладают свойствами неконкурентности и частичной

исключаемости, что создаёт основу для возрастающей отдачи. Для ФЭБ это означает, что инвестиции в НИОКР и образование создают не только экономический рост, но и национальный технологический и интеллектуальный суверенитет — актив, который невозможно изъять или заморозить. Критики этого подхода (например, Р. Барро) указывают на проблему измерения отдачи от таких инвестиций и на риск их неэффективности в слабых институциональных условиях.

Институциональная школа (Д. Норт, Д. Асемоглу, Дж. Робинсон) утверждает, что качество институтов является фундаментальным, первичным фактором, определяющим траекторию развития всех остальных [7]. Асемоглу и Робинсон в концепции «инклюзивных», «экстрактивных» институтов доказывают, что только инклюзивные политические и экономические институты, обеспечивающие широкое участие, защиту прав собственности и верховенство права, создают стимулы для инвестиций, инноваций и, в конечном счёте, устойчивого роста. С позиции ФЭБ, слабые (экстрактивные) институты — это генератор системных внутренних угроз, таких как коррупция, непредсказуемость правил, слабая защита контрактов, которые подрывают безопасность изнутри, делая национальную экономику уязвимой даже при высоких показателях по другим факторам (например, с ресурсными экономиками).

Школа экономики развития и эволюционная теория (Й. Шумпетер, К. Фриман) делают акцент на роли государства в формировании технологического и производственного потенциала. Концепция Й. Шумпетера, а именно «созидающего разрушения», подчёркивает, что безопасность в динамичном мире обеспечивается не консервацией существующей структуры, а способностью к постоянной инновационной трансформации. Государство, с этой точки зрения, должно выступать не только регулятором, но и стратегическим инвестором в прорывные направления, создавая «национальные чемпионы» и инновационные экосистемы. Опыт стран Восточной Азии наглядно иллюстрирует этот подход.

Для комплексной оценки влияния внутренних факторов на безопасность необходим интегрированный подход. Институты задают основные «правила игры» и определяют общий уровень риска. Человеческий капитал и инновации формируют долгосрочный потенциал роста. Капитал и инфраструктура являются материальной основой для реализации этого потенциала. Дисбаланс (например, инвестиции в производства без навыков работников) ведёт к возникновению специфических «узких мест» и уязвимостей в системе ФЭБ.

Сравнение опыта Китая и Бразилии позволяет увидеть, как разные акценты в развитии внутренних факторов формируют различные модели экономической безопасности государства.

Китай характеризует стратегический этатизм и наращивание эндогенного потенциала. Китайская модель, особенно в период с 1980-х по 2010-е годы, представляла собой уникальный синтез институтов, инвестиций, инноваций, человеческого капитала. Сохранение жёстких политических институтов при постепенной либерализации и адаптации экономических институтов позволило государству сохранить ключевые рычаги стратегического планирования (например, «пятилетки») и контроль над финансовой системой. Беспрецедентно высокий уровень валового накопления (свыше 40% ВВП на пике), изначально направляемый в инфраструктуру и базовые производства, а с 2000-х годов в НИОКР (доля расходов выросла с 0,9% ВВП в 2000 г. до 2,4% к 2022 г.). Государственная программа «Сделано в Китае 2025» является примером непосредственной связи технологического суверенитета с национальной безопасностью. Массовые инвестиции в базовое и техническое образование, создали пул квалифицированной инженерно-технической рабочей силы.

Как итог для ФЭБ национального государства — Китай создал мощный производственный и технологический потенциал, что обеспечило ему высокую степень финансовой устойчивости (золотовалютные резервы), снизило зависимость от импорта

критических технологий (хотя не устранило полностью) и создало основу для политического суверенитета. Однако модель породила и новые риски, обусловленные гигантской долговой нагрузкой корпоративного сектора, региональные диспропорции, зависимость от глобальных цепочек поставок.

Бразильский опыт демонстрирует сложности перехода от роста, основанного на природной ренте (агросектор, полезные ископаемые) к инновационно-индустриальной модели, где также как в Китае разные акценты в развитии внутренних факторов формируют различные модели экономической безопасности государства (институты, инвестиции, инновации, человеческий капитал).

Исторически высокая волатильность макроэкономической политики Бразилии, проблемы с верховенством права и коррупцией (дело «Лава Джато») создавали хронически нестабильный инвестиционный климат. Норма накопления традиционно низкая для Бразилии, как страны со средним уровнем дохода (около 18-20% ВВП). Несмотря на отдельные успехи (например, в авиастроении – самолет Embraer), система НИОКР остаётся фрагментированной и слабо связанной с промышленностью. Серьёзное отставание в качестве образования и высокое социальное неравенство ограничивает мобильность и создаёт внутреннюю социальную напряжённость внутри страны.

Как итог для ФЭБ, Бразилия остаётся уязвимой к сырьевым шокам, что вызывает резкие колебания курса валюты, бюджета и торгового баланса. Слабость внутренних несырьевых драйверов роста не позволяет обеспечить стабильную занятость и доходы, подрывая социальную составляющую безопасности. Страна периодически сталкивается с долговыми кризисами и высокой инфляцией, что указывает на хроническую макроэкономическую нестабильность.

Рассмотрим ситуацию в России через призму внутренних факторов. Данные за 2015-2024 гг. свидетельствуют о ряде системных дисбалансов, среди которых целесообразно выделить три основных.

1. Институциональный фактор. Сдерживаются долгосрочные частные инвестиции (особенно в несырьевой сектор), наблюдается отток капитала и кадров, что создает одну из основных фундаментальных угроз ФЭБ государства.

2. Инвестиционно-инновационный разрыв. Стагнация доли инвестиций в основной капитал на уровне 20-22% ВВП, особенно на фоне необходимости масштабного обновления изношенных основных производственных средств, указывает на недостаточное инвестирование в будущую конкурентоспособность. Медленный рост расходов на НИОКР (до 1,3%) при имеющей место зависимости от импорта технологий в критических отраслях (станкостроение, микроэлектроника, фармацевтика) формирует технологическую уязвимость, которая в современных условиях является прямой угрозой национальной безопасности.

3. Проблема человеческого капитала. Демографический спад сочетается с проблемами качества образования. Это создаёт двойную угрозу: нехватку квалифицированных кадров для осуществления технологического рывка и социальную напряжённость из-за ограниченных возможностей вертикальной мобильности.

Все вышеперечисленные дисбалансы формируют риски, которые обуславливают собой цепную реакцию, а именно: слабые институты отражаются на низких инвестициях в диверсификацию и инновации, что в свою очередь, способствует сохранению сырьевой модели, которая уязвима к внешним шокам (ценовым, санкционным), что в свою очередь, влечет усиление ренты и ослабление стимулов для институциональных улучшений. Разрыв этого круга является центральной задачей политики ФЭБ государства.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. ФЭБ государства носит эндогенный характер. Её уровень в долгосрочной перспективе предопределется не столько размером золотовалютных резервов, а

качеством и сбалансированностью внутренних факторов развития (институтов, человеческого капитала, инновационной и инвестиционной системы).

2. Опыт Китая и Бразилии служит яркой иллюстрацией двух направлений ФЭБ государства. Китай, сделавший ставку на сверхвысокие инвестиции, форсированное развитие человеческого капитала и целевые инновации при сильной роли государства, создал мощный, хотя и не лишённый противоречий, фундамент экономической мощи и безопасности страны. Бразилия, столкнувшаяся с хроническими институциональными проблемами и не сумевшая диверсифицировать экономику, остаётся в ловушке макроэкономической нестабильности и социальной уязвимости, что отрицательно влияет на ФЭБ государства.

3. Ключевая уязвимость ФЭБ России – структурная недиверсифицированность на фоне относительно слабых внутренних драйверов роста.

Стратегические рекомендации для экономической политики России, направленной на укрепление ФЭБ включают в себя следующие направления.

1. Институциональная модернизация. Без существенного улучшения делового климата, борьбы с коррупцией и защиты прав собственности любые другие меры будут иметь ограниченную эффективность. Необходима «институциональная разгрузка» экономики от избыточных транзакционных издержек.

2. Стратегическое, а не точечное, стимулирование инвестиций и инноваций. Требуется не просто увеличение нормы накопления до 25-27% ВВП, но её переориентация в приоритетные технологические направления (цифровизация, био- и нанотехнологии, новые материалы, робототехника). Механизмом должно стать расширение государственно-частного партнёрства на паритетных началах с чёткими KPI по локализации и экспорту.

3. Человеческий капитал как национальный проект. Нужна национальная программа, ставящая целью не просто «поддержание системы образования», а рывок в его качестве, привязку к потребностям экономики будущего и создание действенных стимулов для удержания талантов внутри страны. Инвестиции в человеческий капитал должны быть сопоставимы по масштабу с инвестициями в инфраструктуру.

4. Промышленная политика, научно-техническая и образовательная политика должны быть интегрированы в единую стратегию развития внутренних факторов.

Список источников

1. Беккер Г. С. Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ, с особым акцентом на образование. – Нью-Йорк : National Bureau of Economic Research, 1964. — 412 с.
2. Глазьев С.Ю. О стратегии устойчивого развития экономики России в условиях внешних санкций // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 231. – С. 55–78.
3. Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН. Экономика РФ: инвестиции съежились, выпуск сократился // Независимая газета [Электронный ресурс]. – 16 сент. 2025. – Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2025-09-16/1_9339_investments.html
4. Криворотов В.В., Лукин А.В. Финансово-экономическая безопасность государства в условиях глобальной нестабильности. – М.: Юрайт, 2022. – 287 с.
5. Куранов Г. О. Факторы экономического роста в 2011–2021 годах и их влияние // Вопросы статистики [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/1435>
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
7. OECD. Economic Surveys: China. – Paris: OECD Publishing, 2023.
8. OECD. Economic Surveys: Brazil. – Paris: OECD Publishing, 2022.

9. Ромер П. Эндогенные технологические изменения // Journal of Political Economy. — 1990. — Т. 98, № 5. — С. 71–102.
10. Lucas, R.E. On the Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics. — 1988. — Vol. 22, No. 1. — P. 3–42.
11. Солоу Р. Вклад в теорию экономического роста // The Quarterly Journal of Economics. — 1956. — Т. 70, № 1. — С. 65–94.
12. Всемирный банк. World Governance Indicators (WGI) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/>
13. The World Bank. World Development Indicators (WDI) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

Сведения об авторах

Федоров Михаил Юрьевич, студент экономического факультета, Российской таможенной академия, г. Москва, Россия

Грентикова Инна Геннадьевна, к.э.н., доцент, доцент кафедры финансового менеджмента, Российской таможенной академия, г. Москва, Россия

Information about the authors

Fyodorov Michael Yurievich, Student of the Faculty of Economics, Russian Customs Academy, Moscow, Russia

Grentikova Inna Grentikova, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Management, Russian Customs Academy, Moscow, Russia